

ким, тело же возникает благодаря Имени *Элоким*, которое “облекает” Имя *Ѓавайе* и скрывает исходящий от него свет³¹. Оттого тело, как известно, обладает способностью облачать душу и скрывать ее. Этим объясняются неоднократные предостережения, приведенные в Торе, например: “Познай же ныне и положи на сердце твое, что Г-сподь (*Ѓавайе*) есть Б-г (*Элоким*) [на небе вверху и на земле внизу; нет другого]” (*Дварим*, 4:39).

Именно потому, что мы можем по ошибке выделить Имя *Элоким* в отдельную сущность, Тора так настойчиво предостерегает нас от этого (заметим попутно: понимание единства Имен *Ѓавайе* и *Элоким* лежит в основе концепции единства Всевышнего в учении Бааль-Шем-Това).

Это означает, что, хотя множественность проистекает из воздействия со стороны Имени *Элоким*, имя это никоим образом не отделено от Имени *Ѓавайе* и свойственного ему простого единства. Ведь на самом деле они едины, и даже после того, как посредством Имени *Элоким* возникла множественность, в истинном смысле среди всего этого многообразия царит единство, присущее Имени *Ѓавайе*. Степень такого единства ничуть не уступает тому единству, что было до сотворения мира, и в истинном смысле не существует никакой раздробленности, ибо множественность, присущая миру, не противоречит его истинному единству с Творцом.

Пример, которым р. Менахем-Мендл поясняет идею того, что множественность форм не противоречит истинному единству.

Сию мысль можно пояснить на примере. Если человек хочет наполнить множество мелких сосудов водой из большой бочки, полной воды, то он делает много сточных желобков, каждый из

31 Иными словами, общая схема (“структура”) воздействия в обоих случаях одинакова: Имя *Ѓавайе* облекается в Имя *Элоким* и действует через него. Различие проявляется лишь в том, какой из этих двух факторов преобладает.

которых направлен в отдельный сосуд и соответствует его размерам. И тогда вода из бочки естественным образом растечется на множество струй, в соответствии с числом сосудов. Это было бы невозможно, если бы вода приходила непосредственно из большой бочки, ибо тогда она излилась бы одним потоком. Но хотя желобки разделили воду на струи, на самом деле они представляют собою не что иное, как сосуды для воды из бочки. Струи даже не отделены от своего “источника”, ибо они соединены потоком с водой в бочке. Совершенно ясно, что желобки не создают новой воды.

Фактором, порождающим множественность, является Имя *Элоким*. Выше уже говорилось, что это имя означает способность к сокращению и сокрытию света. Теперь р. Менахем-Мендл указывает связь между двумя этими качествами — именно сокращение и связанное с ним возникновение конкретной формы приводит к множественности.

Подобным же образом можно описать то явление, которое иллюстрирует наш пример: Имя *Элоким*, указывающее на качество суда и ограничения, приводящее к сокращению “вод *Хесед*”³², дабы они разбились на мелкие частички, как сказано: “Поток Б-жий (*Элоким*) полон воды” (*Теѓиллим*, 65:10), — сие имя порождает раздробление. То же самое происходит посредством “пяти видов *Гвуры*”³³, о чем сказано: “Поднимите глаза ваши в

32 Качество *Хесед* сравнивается в каббалистических трудах с водой. Данное сравнение основано на том, что неотъемлемой частью этого качества является направленность на распространение, стремление прийти в другое место, чтобы оказать там воздействие, — подобно тому, как вода течет с высокого места в низкое.

33 Как известно, каждая *сфира* (или *парцуф*) содержит в потенциале все десять *сфирот*. Иными словами, у нее есть десять способов раскрыть свою сущность и реализоваться. Когда идет речь о том, чтобы оказать конкретное воздействие (например, ограничить и сократить влияние) на другую *сфиру* (или *парцуф*), на первый план выступают *мидот*, каждая из которых приносит свой, присущий только ей характер воздействия.

высоту небес и посмотрите: кто (מי, ми) сотворил их (הלא, эле)?” (*Йешаяэу*, 40:26). То есть буквы слова ми (מי, “кто”)³⁴, включенные в имя Элоким (אלהים)³⁵, порождают множественность, на которую указывает слово эле (הלא, “эти”).

Ведь именно *мидот* направлены в первую очередь на передачу воздействия наружу, на другой объект. Однако, хотя всего существует семь *мидот*, вклад в конкретный характер воздействия вносят лишь пять из них — от *Хесед* до *Год*, остальные же две — *Йесод* и *Малхут* — не входят в их число. Это объясняется тем, что *Малхут* не вносит конкретный вклад в характер воздействия, а определяет, как передать его во внешний мир в рамках свойственных ему понятий и закономерностей (так, от автора книги потребуется большая и совершенно иная работа, чтобы напечатать ее в типографии). Более того, даже *сфира Йесод*, не направленная во “внешний мир”, не призвана внести конкретный вклад в характер воздействия. Ее более “заботит”, чтобы воспринимающий объект был намерен и способен воспринять воздействие. Получается, что воздействие, носящее характер *Хесед* (распространение) или *Гвура* (ограничение), может быть передано пятью различными способами, как в обсуждаемом нами случае, когда речь идет о пяти видах *Гвуры*, присущих *парцуфу Има* (*сфире Бина*).

34 *Гематрия* этого слова равна 50, что указывает на пять потенциальных качеств (*Хесед*, *Гвура*, *Тиферет*, *Нецах*, *Год*), содержащихся внутри *сферы Бина*, так как именно эти пять качеств в первую очередь определяют характер воздействия *Бины* (*парцуф Има*) на другие *парцуфы* — *Зеэр анпин* и *Нуква* (см. предыдущее примеч.). Этим *Бина* отличается от *Хохмы* (*парцуф Аба*), которая “видит дальше” и рассматривает, как реализует ее воздействие в рамках другого объекта. Иными словами, объектом ее “внимания”, в отличие от *Бины*, оказываются также качества *Йесод* и *Малхут*. На уровне же качеств *Хохма* и *Бина*, связанных с разумом, каждое качество отображается числом 10. Это можно пояснить на примере: когда полководец разрабатывает план сражения, он рассматривает множество различных возможностей, однако в бою будет реализована только одна из них. Тот же пример поможет нам понять, почему на уровень *Бина* указывает вопросительное слово “кто?”, означающее неопределенность, а на *Зеэр анпин* — слово “эти”, означающее конкретное и однозначное указание. Согласно вышесказанному, пять качеств будут представлены числом 50 — *гематрией* слова “кто”.

35 Следует отметить, что מ и א являются разными формами написания одной и той же буквы *мем* (א — форма написания в конце слова).

Каким же именно образом возникают предметы различных форм? Оказывается, их появлению способствуют высшие “буквы” — сосуды, предназначенные для сил Всевышнего. А они, в свою очередь, происходят из Имени *Элоким* благодаря заложенной в нем способности к сжатию и сокращению.

В таком случае выражение “поток Б-жий”³⁶ (*пелег Элоким*) можно перевести как “разделение [Имени] *Элоким*”, когда Имя *Элоким*³⁷ словно “разбивается”, порождая множество мелких потоков жизненных сил, каналов, представленных сочетаниями букв такого слова³⁸. Буквы эти облачают³⁹ и скрывают воздействие Б-жественного Бесконечного света, заключенного в Име-

36 Нужно учесть, что корень слова “поток” (נָלַג, *пелег*) подразумевает отделенность — ср. с русским “рукав” [реки].

37 То есть источник разделения и множественности.

38 В книге *Танья* (2, 1) говорится от имени святого Бааль-Шем-Това: “...Их (творений. — *Примеч. перев.*) названия на святом языке представляют собой “буквы речи”, спустившиеся по ступеням от Десяти речений, упоминаемых в Торе. Это совершается посредством замен и подстановок букв при прохождении двухсот тридцати одних ворот, пока они не достигают творения и не облачаются в него, дабы передать ему жизненную силу. [Это нисхождение жизненных сил по ступеням необходимо], ибо отдельно взятые творения не могут получать жизненные силы от Десяти речений Торы непосредственно, поскольку жизненная сила, исходящая от самих речений, слишком велика для отдельных творений. Они способны принять ее только после того, как она спустится с одной ступени на другую, более низкую, путем замен и подстановок букв и их *ге-матрий*, до тех пор пока не сможет сжаться и облечься в это отдельное творение, передавая ему способность к существованию. Название этого творения на святом языке является сосудом для жизненной силы, пришедшей к нему в сокращенном виде в буквах этого названия, которое преобразовалось из Десяти речений Торы”.

39 Как материальная одежда оказывает два противоположных воздействия: с одной стороны, она скрывает облачающегося в нее (полностью или частично), а с другой — дает ему возможность выйти из дома, учитывая правила поведения в обществе и погодные условия, то есть проявить свои способности, так и духовная “одежда” (буквы), скрывая свет, заключенный в Имени *Гавайе*, позволяет Всевышнему раскрыться в низших мирах.

ни *Гавайе* (ת"וה), которое указывает одновременно на прошлое — “был” (ת"וה, *зая*), настоящее — “есть” (ת"וה, *зове*) и будущее — “будет” (ת"וה, *изье*), оставаясь по Своей сути абсолютно безграничным, не имеющим начала и конца. С помощью сочетаний этих букв свет нисходит в мир, чтобы воздействовать на него в определенных рамках и нести жизненные силы ограниченными творениям, например ангелу Михаэлю, о коем говорится, что его величина равна расстоянию, проходимому за пятьсот лет⁴⁰, и тому подобным. И все же⁴¹ такие сочетания букв представляют собой не что иное, как сосуды (см. глоссарий), посредством которых нисходит в мир воздействие со стороны Имени *Гавайе*. И это воздействие, даже будучи облаченным в сосуды, не отделяется от своего Источника, а по-прежнему остается полностью единым с ним.

Ниже р. Менахем-Мендл углубляет концепцию единства Имен Всевышнего, упоминая важнейший факт: многообразие, возникающее за счет множественности форм и тел творений, само является проявлением сил Всевышнего.

На самом деле даже тело самих сосудов и сами буквы, несущие в себе сокрытие, не означают сокрытия в истинном смысле — по отношению к Всевышнему. Ведь и буквы и сосуды происходят от Него, Благословенного, и выражают Его качество *Гвура*⁴². Будучи Б-жественным качеством, оно является полностью бесконечным, точно в той же мере, как бесконечно Его качество *Хесед*. Это объясняет сказанное в Талмуде (*Хагига*, 13б): “Воинствам Его нет числа”⁴³ — Его качество *Гвура* порож-

40 Р. Менахем-Мендл подчеркивает, что даже столь грандиозные творения, как высшие ангелы, тоже ограничены, ср. *Хагига*, 13б.

41 То есть вопреки сокрытию, которое они несут облаченному в них свету; см. также примеч. 39 на предыдущей странице.

42 Одно из проявлений которого — сокрытие (см. глоссарий, *Десять сфирот*).

43 В этом месте Талмуда обсуждается проблема кажущегося несоответствия двух стихов Писания. В книге Данииэля (7:10) сказано: “Тысячи тысяч служат Ему, и десять тысяч десятков тысяч стоят перед Ним”, то есть

дает бесконечное разделение и многообразие в Его воинствах, ибо оно само полностью бесконечно. Значит, сокрытие, о котором говорилось выше, существует всего лишь в рамках нашего восприятия!

Тора напоминает нам о том, что было сказано в первой главе: даже когда мы связаны прежде всего с оболочкой, “телом” предмета, нельзя забывать о его внутреннем содержании, “душе”. И если внешняя сторона Имени *Элоким* говорит о множественности, то его внутренняя сущность указывает на единство.

А это, в свою очередь, убедительно доказывает, что даже после возникновения раздробленности и множественности за счет раскрытия Имени *Элоким* ничто в мире не противоречит истинному единству Всевышнего. Напротив, источником сколь угодно великой множественности является Его простое⁴⁴ единство, от коего путем *цимцума* происходит такая множественность. *Цимцум* же и сокрытие Его единства реальны лишь по отношению к нам⁴⁵. Для Всевышнего все возникшие творения обладают не большей реальностью, чем до сотворения мира⁴⁶,

указывается ограниченное число ангелов Всевышнего, пусть и очень большое; тогда как в книге *Иова* (25:3) сказано: “Есть ли счет воинствам Его?” — то есть число Его воинств безгранично. В Талмуде это противоречие разрешается посредством объяснения, что число ангелов одного “полка” является ограниченным, но количество самих “полков” безгранично.

44 См. примеч. 28 на с. 75.

45 Здесь не имеется в виду ограниченность человеческого восприятия. Автор противопоставляет “точку зрения” всего сотворенного мира “точке зрения” Творца.

46 Ведь после сотворения всех миров единство Всевышнего сокрыто от нас, и объяснить его суть весьма сложно, как видно из текста. Это объяснение сводится к идее, что все сущее словно “не существует” перед Ним. В то же время до сотворения всех миров Его единство было очевидным, так как ничего не существовало в самом буквальном смысле. На это намекают слова молитвы *шахарит*: “Ты был до сотворения мира, Ты существуешь после сотворения мира”. Они подразумевают не только

а их существование сравнимо с существованием солнечного луча, находящегося рядом с самим солнцем, как объясняется в *Танье* (I, 22)⁴⁷. И в этом — внутренний смысл слов: “Г-сподь (*Гавайе*) — это Б-г (*Элоким*)”⁴⁸ (*Дварим*, 4:35).

Теперь р. Менахем-Мендл подчеркивает идею, изложенную выше: лишь взгляд на внутреннюю сущность любого явления, поиск его истинной движущей силы позволит видеть мир в правильном свете, и тогда все сокрытия будут восприняты как проявление истинного блага Всевышнего.

Становится внятн внутреннй смысл стиха “Благодарите Б-га сильных (букв. *Элокей га-элоким*), ибо навеки милость Его”⁴⁹ (*Тегилим*, 136:2). Смысл его таков: Имя *Гавайе* есть Источник всех сокрытий, кои осуществляются с помощью Имени *Элоким*, поэтому оно обозначается словами *Элокей га-Элоким*⁵⁰. Это объясняет сказанное в конце стиха: “...ибо навеки милость Его”! То есть все сокращения, присущие Имени *Элоким*, по сути означают милость и благо (на которое указывает Имя

сам факт бытия Всевышнего, но и характер Его существования: после сотворения мира единство Всевышнего не претерпело никаких изменений.

- 47 По всей видимости, имеется в виду глава 21, в которой излагается мысль, приведенная здесь.
- 48 Ибо, как известно, Имя *Гавайе* указывает на Всевышнего, когда Его единство раскрыто всем, не оставляя даже мысли о каком-либо сокрытии. Имя же *Элоким* указывает на Всевышнего, когда Он скрывает Себя, а на первый план выходит весь мир с присущей ему множественностью. Смысл приведенного стиха заключается в том, что все сокрытие (*Элоким*) исходит от Него Самого (*Гавайе*), значит, оно существует лишь для обитателей сотворенных миров, но не для Всевышнего.
- 49 Наш перевод отличается от перевода Д. Йосифона. Одно из значений слова *элоким* — “обладающий силой”, и подразумевается не обязательно Всевышний. Поэтому мы перевели это выражение как “Б-г сильных”. Это касается его простого смысла; внутреннй же смысл выражения объясняется в тексте.
- 50 Что означает “квинтэссенцию” и источник Имени *Элоким*.

Гавайе) — ведь они направлены на то, чтобы ограниченные творения смогли получить от Всевышнего жизненные силы. И блага, перечисленные в данной главе *Теѓилим*, — а именно двадцать шесть [в двадцати шести стихах этой главы], в соответствии с *гемастрией* Имени *Гавайе*, равной 26, — все они являются частицами блага, исходящими от Него. Искры эти пробиваются сквозь сокрытия, присущие Имени *Элоким*, и приносят в мир благо, согласно словам: “...ибо навеки (לְעוֹלָם, *ле-олам*, букв. “для мира”) милость Его”. Сие соответствует сказанному прежде касательно того, что буквы Имени *Элоким* представляют собой сосуды [для света Всевышнего].

Тот же самый принцип можно увидеть в Торе: от поверхностного взгляда скрывается то великое единство, что присуще миру и — в несравненно большей степени — Торе. Тот, кто пожелает увидеть это единство, должен проникнуть в самую глубину Торы.

Подобную роль играет повторяющееся тридцать два раза в описании сотворения мира выражение: “И сказал Б-г (*Элоким*)”. Оно указывает на разделение Б-жественного влияния, несущего в себе слова: “В начале сотворил Б-г небо и землю” (*Берешит*, 1:1), на тридцать два потока — ведь это влияние является источником их всех, содержит их в себе. Оно соответствует уровню *Хохма*, чем и объясняются, как известно, слова *Мишны*: “...все могло быть создано [всего лишь] одним изречением”⁵¹ (*Мишна, Авот*, 5:1).

Возвращаясь к рассуждению о небесных телах как “посредниках” между Всевышним и творениями, р. Менахем-Мендл отмечает, что теперь две стороны “посредника”, отмеченные выше (спо-

51 Там говорится: “Десятью речениями Всевышний создал мир; но ведь все могло быть создано [всего лишь] одним речением”. Это значит, что упомянутое “одно речение” (“В начале создал Б-г...”) несет в себе жизненные силы для всего Творения, подобно тому как общее утверждение содержит в себе частные случаи. Такой уровень передачи влияния, если описывать его с помощью *сфирот*, соответствует *сфире Хохма*.

способность получать жизненные силы и передавать их), перестают казаться противоречивыми, так как стала ясна их связь друг с другом.

Изо всего сказанного следует вывод, что сосуды есть лишь средство для того, чтобы Б-жественное влияние дошло до тех, кому оно предназначено; главное же — Б-жественный свет, нисходящий в них. Именно он является житнетворным началом, как упоминалось прежде. Отсюда становится понятным и то явление, о котором говорилось ранее: солнце оказывает воздействие на все творения, воспринимающие его свет, именно во время своего вращения. Ведь именно благодаря этому вращению, выражающему *битуль* перед Всевышним⁵², само солнце получает жизненные силы.

Из этого заключения вытекает важнейшее следствие: истинную картину мира можно получить, глядясь прежде всего в “душу” предмета — или “посредника”, — а не в его “тело”.

Ведь основное воздействие приходит благодаря “душе”, то есть свету, жизненной силе, находящейся в солнце, духовный корень коей — Имя Всевышнего *Гавайе*. “Тело” солнца нужно только потому, что те, кто воспринимает воздействие солнца, не способны воспринять его иначе чем через “сосуд”, скрывающий находящуюся внутри него “душу” и передающий воздействие ровно в той мере, в какой они способны воспринять его. Оттого при восхвалении Всевышнего, когда *битуль* ощущается как в “душе” солнца, так и в его “теле”, сказано: “...ибо Г-сподь (*Гавайе*) — это Б-г (*Элоким*) (*Дварим*, 4:39), и даже сосуд проникнут ощущением *битуля*, — вознося хвалу Всевышнему, сей сосуд наполняется светом и производит ожидаемое от него воздействие. Вот почему сказано: “Тот, по Чьему слову наступает вечер и занимают свое место звезды; расстилающий свет...” (молитва *аравит*, благословение перед *Шма Исраэль*) — ведь

52 См. выше, гл. 1.

все, что явно и неявно фигурирует в описанной картине, то есть солнце и звезды, подчиняется воле Всевышнего, а Он пользуется этим, как “рубящий — топором” (ср. *Йешаязу*, 10:15).

ГЛАВА 3 ---

В предыдущей главе небесные тела были определены как “посредники”. Анализируя это понятие, р. Менахем-Мендл приводит слова Рамбама о происхождении язычества и объясняет, в чем именно состоит заблуждение тех, кто поклоняется кому бы то ни было помимо Всевышнего.

Исходя из сказанного прежде можно понять, в чем состояла величайшая ошибка, допущенная первыми поколениями. Они поклонялись солнцу, луне и прочим небесным телам, как было в поколении Ахава⁵³ и ему подобных. Тянется же эта ошибка со времен поколения Эноша⁵⁴, когда люди стали называть всевозможные предметы именем “Б-г”. Вот что говорит об этом Рамбам в первой главе “Законов об идолопоклонстве” [в книге *Мишне Тора*]: “В дни Эноша люди совершили величайшую ошибку, и мудрецы того поколения дали совет, достойный глупцов! Сказали они: следует оказывать им (небесным телам) почести”. Основа мысли [тех людей] сокрыта в том истинном обстоятельстве, на которое они обратили внимание: жизненные силы нисходят в мир через небесные тела⁵⁵.

53 Ахав — царь Израиля в период Первого храма; поддерживал языческие культы.

54 В Торе сказано о нем: “У Шета также родился сын, и он нарек ему имя Энош; тогда начали называть именем Г-спода” (*Берешит*, 4:28). Это означает, что начали называть именем Б-га предметы нашего мира, а это и есть идолопоклонство!

55 Что, разумеется, совершенно справедливо: для этого достаточно вспомнить важность солнечного излучения для жизни на Земле!